

Было уже довольно поздно, когда я простившись с другом, шёл к себе домой. На улице мела пурга, сильный ветер пронизывал меня насквозь, заставляя сильнее обмотаться шарфом. Но вот наконец сквозь метель я увидел свой дом. Ускорив шаг, обогнав какого-то прохожего, я пулей влетел в подъезд. Протря запотевшие очки, и нажав кнопку лифта, я принялся отряхивать с ботинок снег. В этот момент я услышал, что хлопнула входная дверь. Я не любил ездить в лифте с незнакомцами, а особенно так поздно, но на этот раз моим попутчиком была молодая барышня в зелёном пальто. Глянув на меня из-под капюшона, она молча встала рядом в ожидании лифта. По-видимому ей тоже не хотелось ехать с посторонними, но так как в нашем доме лестница отделена от лифта, и приняв во внимание мой юный возраст, она отбросила все сомнения.

Но вот наконец-то приехал долгожданный лифт, и я, пропустив женщину вперёд, вошёл в кабину. Ей оказалось выше, и я нажал на кнопку своего шестого этажа. Кабина пришла в движение, и мы, ус-тавившись каждый в свою стену, стали возноситься наверх.

Неожиданный скрип прервал наше молчаливое ожидание. Свет на мгновение погас, но потом зажёгся снова, но уже более тускло. Но самое неожиданное было то, что кабина стояла на месте. Я снова нажал на кнопку моего этажа, но ничего не произошло. И тут я по-нял, что застрял в лифте в своём собственном доме, возможно даже на своём этаже. Раньше я никогда не застревал в лифте, и теперь не очень представлял себе свои дальнейшие действия. Я принялся оценивать ситуацию... сейчас половина двенадцатого, все уже дома у своих телевизоров, навряд ли мои родные будит меня искать, они подумают, что я заночевал у приятеля. То, что это надолго я по-чему-то решил сразу.

Однако я был не один. Моя соседка по несчастью уже всю дави-ла на кнопку «вызов». Но после тихого звонка, мы не слышали ни-какой лифтёрши.

— Да, что они там, уснули что ли? — возмутилась девушка. Те-перь я мог получше разглядеть её. Она была выше меня ростом, до-вольно симпатичное личико, несколько большой рот, немного курно-сый нос и прекрасные голубые глаза под выгнутыми чёрными бровя-ми. Пальто немного полнило её, но вообще фигурка была привлека-тельной.

— Давайте позовём кого-нибудь, — обратилась она ко мне. Мы стали кричать и стучать в двери лифта, но всё напрасно. Я замол-чал первым. Она ещё не много постучала кулачком по двери, крик-нула «помогите, мы застряли», но потом тоже замолчала.

— Как вас зовут? — спросила она через минуту.

— Миша, — ответил я.

— А меня Люда. Я живу выше, на восьмом. Послушайте, Михаил, может вы сможете открыть двери, мы бы попробовали как-нибудь вы-браться.

Я попытался изо всех сил раздвинуть двери, но смог открыть только не большую щёлку, сквозь которую мы увидели, что лифт ви-сит между вторым и третьим этажами. Люда тихонько сказала «вот, блин», а я сел на корточки и прислонился к стене. Минуты две мы молчали, обдумывая своё положение. Потом Люда, устав стоять, то-же села на корточки. При этом сквозь полы пальто мелькнули ко-ленки в чёрных чулках.

Люда снова заговорила первой. Обсудив наше положение, мы при-шли к выводу, что сидеть нам здесь всю ночь. По сему она предло-жила мне печенья и бутерброд, которые остались

после обеда на работе. Я, как истинный джентльмен, предложил расстелить на полу лифта свою куртку, что бы она могла на неё сесть, так как сидеть на корточках тоже не очень-то удобно. Но она отказалась, взамен предложив постелить на пол несколько пластиковых пакетов, но я всё же настоял, и поверх пакетов положил свою куртку. Люда с удовольствием опустилась на мягкую куртку, и сняла наконец капюшон. У неё оказались длинные чёрные крашенные волосы и модно подстриженная чёлочка. Разделив на двоих бутерброд и печенье, мы начали наш импровизированный ужин. За едой Люда рассказала, что работает в туристической фирме секретаршей, мне пришлось признаться, что я учусь в десятом классе. Дальше мы болтали о том о сём, и мне начинало нравиться это приключение в лифте. Люда ока-залась интересным собеседником и мы можно сказать подружились.

Но беда, как говорится, не приходит одна. Сидя в гостях у приятеля, я пил чай, и теперь, как только мочевой пузырь намекнул мне об этом, меня пронзил ужас. Я не мог себе представить как мне справить нужду будучи запертым в лифте вместе с девушкой. Через десять минут, я пришел к выводу, что обоссаться в её присутствии будет тоже не очень прилично. Терпеть я уже не мог. По-видимому, она заметила моё состояние, и прервав интересный рассказ о том как она однажды тоже застряла в лифте, спросила меня...

— Миша, что с тобой?

— Ничего, — ответил я.

— Но я же вижу, что что-то не так.

Но физиология была сильнее меня, и набравшись мужества, густо покраснев, я тихо промямлил...

— Я хочу писать.

— Прямо сейчас, — удивилась она, — ты не можешь потерпеть не много?

— Нет не могу, — чуть не плача ответил я.

— Послушай но здесь негде, — всё ещё пыталась образумить меня Люда.

— Но я очень, очень хочу...

— Ладно, давай только уберём твою куртку.

Она встала, подняла с пола мою куртку. Я заметил как удивленно, и в тоже время, насмешливо Люда взглянула на меня.

— Знаешь, что, — сказала она, — попробуй вон в ту щель в две-рях, а то ты зальёшь здесь весь пол.

Она отвернулась, а я, раздавленный и униженный, расстегнул ширинку и прижавшись животом к щели, всунул хуй между дверей этого проклятого лифта. Мочился я долго, струя с шумом лилась вниз на лестничную площадку. Наконец закончив, я стряхнул последние кап-ли и засунул хуй обратно в штаны. Повернувшись, я увидел, что Люда, улыбаясь, смотрит на меня.

— С облегчением!

— Спасибо, — я сделал попытку улыбнуться.

Мы снова постелили мою куртку на пол, сели на неё и замолчали. Так мы провели минут десять. Мне не хотелось говорить с Людой после такого позора, и в тоже время мне стало действительно легче. К тому же, пока я ссал, мой хуй почему-то возбуждился, и вот теперь он просто стоял колом.

Я украдкой взглянул на Люду. Что такое? От насмешки не осталось и следа. Теперь её лицо было серьёзно и напряжено, она даже закусила губу. Я заметил как она нервно крутит

пуговицу пальто. Вдруг она сказала изменившимся голосом...

— Блин, после тебя и мне захотелось...

Эта фраза пронзила меня как молния.

— Убери куртку, — сказала Люда, — и отвернись. Я взял куртку и взглянул на неё.

— Отворачивайся быстрее, — Люда была вся красная от стыда.

Я повернулся лицом к стене, а она подошла к дверям. Потом по-слышался шорох чего-то стягиваемого и отстёгиваемого. Дальше тишина, и наконец журчание стекающей струи. Я стоял затаив дыхание, в штанах бугром вздымался хуй. И тут что-то буквально заставило меня обернуться. Картина представшая моим глазам была великолепна... девица стояла нагнувшись вперёд, держа в руках пальто, юбка задрана, трусики и колготки спущены до колен. Прижавшись голым задом к той самой щели в дверях лифта, Люда само-забвенно ссала, прикрыв глаза и улыбаясь. Я смотрел на это как замороженный. Взгляд останавливался то на ягодицах, прижатых к холодной двери, то на двери лифта, где детским подчерком было написано «Вася любит Машу», а чуть выше, той же детской рукой, нарисовано во всех подробностях как он это делает.

Всё это просто затмило мой разум, и рука машинально стала расстегивать ширинку. Зажав хуй в ладони, я принялся дрочить. Вдруг я заметил, что Люда смотрит на меня, открыв от удивления рот. Но я не мог ни чего с собой поделать. Желание и похоть управляли мной. Не дав девушке опомниться, я одним движением схватил её за волосы и всунул хуй прямо в открытый рот. Люда пыталась что-то сказать, но поперхнулась, а мой хуй уже двигался у неё во рту вперёд — назад. Потом она успокоилась и плотнее сжала губы, а язык прижала к залупе. Всё это время она продолжала мочиться. Рукой Люда вяла меня за яйца. Я почувствовал приближение оргазма. Вынув хуй у неё изо рта, я рукою помог себе кончить. Струя спермы брызнула Люде в лицо. На губах, щеках, ресницах, даже на лбу и на модной причёске была сперма. Она стекала с подбородка на шею и груди.

— Вот, блин, ну просто всю обспускал... — только и смогла вымолвить Люда.

Она стояла прислонившись к мокрой двери, вытирая носовым платком лицо. Всё вокруг было как-то нереально... и я, пытавшийся дрожащей рукой запихнуть обмякший хуй обратно в штаны, и девушка со спущенными и обоссанными трусиками и колготками, только что почти изнасилованная мною. Голова моя кружилась, в глазах стоял туман. И тут я услышал Людин голос...

— А ну-ка, поддержи пальто.

Она подала мне его, потом кофточку, юбку, колготки, трусики, бюстгальтер. Оставшись в одних часиках и сапожках, Люда положила бывшую у меня в руках одежду в пакет, оставив только пальто, которое она накинула на плечи. Совсем обалдевший, я глядел на неё во все глаза. От чарующей красоты обнажённого женского тела перехватывало дыхание. Упругие полушария груди, с большими розовыми сосками, покачивались в такт движений Людмилы. Широкие бёдра, чуть округлый живот, с треугольником черных волос внизу — всё это вызывало во мне бурю эмоций и желаний.

Закончив с одеждой, Люда обратилась ко мне...

— Теперь можно продолжить, ты ведь спустил, теперь мне надо... — с этими словами она вплотную подошла ко мне и положив руки мне на плечи, настойчивым движением усадила меня на корточки. Таким образом моё лицо оказалось напротив её пизды. Я ещё не успел понять, что происходит, а Люда уже ткнула меня носом в волосатый лобок...

— Лижи, — хрипя от страсти, прошептала она.

Уже ничего не осознавая, я просунул язык внутрь её мокрой и сладко пахнущей пизды. Понятия не имея, как это делают, я стал просто лизать её, как будто это был леденец. Какая-то жидкость потекла мне в рот, на мгновения я подумал, что Люда мочиться, и чисто инстинктивно попытался отстраниться, но она только сильнее прижала мою голову руками, держа меня за волосы. Сама Люда тяжёло дышала и постанывала. Вдруг она также неожиданно отстранила меня и заставила встать на ноги. Следующим движением Люда резко стянула вниз мои штаны вместе с трусами. Освобождённый хуй встрепенулся и начал вставать. Схватив его рукой, она всунула хуй себе в рот, и плотно обхватив залупу губами, стала быстро двигать головой, дроча его. Я был снова готов кончить, но тут Люда резко вынула хуй изо рта, встала и повернувшись ко мне спиной, наклонилась.

— Трахни меня скорее... трахни...

Как безумный я откинул полы её пальто, обнажив нежный белый зад. Держа одной рукой Люду, другой я направил в неё свой хуй.

— Ой, блин... — взвизгнув, пролепетала она. Но мне было уже всё равно. Я стал ритмично вертеть задом, всё убыстряя темп. Поста-нывая Люда шептала...

— Ох... ах... ой, бля... еби... еби... ой, мама...

Просунув руки я схватил её за сиськи, сама же Люда, прижавшись щекой к двери лифта, закрыв глаза, сосала большой палец, а другой рукой тёрла клитор. С глухим шлепком я до конца всаживал в неё хуй. Затем почти совсем вынимал его, оставляя в пизде только залупу, а потом резко входил снова. Я дрючил её до тех пор, пока не почувствовал что сейчас кончу. Тогда, вынув хуй, я рукой закончил дело. Сперма брызнула на Людины ягодицы, между которыми скользила её рука...

На утро нас освободил заспанный лифтёр. На прощание Люда поцеловала меня и мы разошлись по своим квартирам. С тех пор, я иногда встречаю её, мы мило улыбаемся друг другу и я вспоминаю ту ночь, проведённую в лифте